

РУССКИЕ ПУТЕВОДИТЕЛИ
ПО ВИЛЬНЮСУ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ПРИНЦИПЫ КОМПОЗИЦИИ
И ОТБОРА ОБЪЕКТОВ

ПАВЕЛ ЛАВРИНЕЦ

Исследование состоит в выяснении структурно-композиционных особенностей и, как правило, не выраженных эксплицитно критериев отбора материала в путеводителях по Вильнюсу, изданных на русском языке до Первой мировой войны. От них существенными чертами отличаются путеводители советского периода (в межвоенное двадцатилетие путеводители на русском языке не выходили); по этой причине они здесь не анализируются.

Композиция и содержание путеводителей по Вильнюсу второй половины XIX в. и начала XX в. определяются их назначением и предполагаемым читателем. Назначение формулируется в подзаголовках («Путеводитель и историческая справочная книжка» [Добрянский 1883]) и в предисловиях («познакомить читателей с прошлыми судьбами Вильны и с современным ее состоянием» [Добрянский 1904: I]; «в целях ознакомления читателей с прошлым Вильны и ее настоящим» [Виноградов 1904: III]). Аудиторию образуют две группы читателей — «коммивояжеры и лица исключительно приезжие» [Виноградов 1908: I] и местные любители старины. Вторые могут и не найти ничего, что не было бы им известно «из других изданий на русском и на польском языках». Тем не менее, путеводитель может быть полезен для тех, у кого нет «под руками всех многочисленных сочинений, касающихся истории» города, и кто лишен возможности быстро навести историческую справку [Добрянский 1904: I].

Нацеленность на любителей старины и, соответственно, сосредоточенность на памятниках прошлого обнаруживается во всех рассматриваемых путеводителях. В одном из них, по

времени последнем, отбор достопримечательностей обоснован этой установкой:

Вильна по важности своих достопримечательностей может относиться к числу выдающихся городов. Главный интерес достопримечательностей заключается в их историческом прошлом. Вильна богата древними памятниками [Тасселькраут 1915: 6–7].

Она отчетливо сформулирована в путеводительных текстах Адама Киркора. Ему принадлежит первый путеводитель по Вильносу [Fajnhauz, Nosek: 476; Maseika: 5; Kirkoras 2006: 163; Venclova: 157]. Он был написан на польском языке [Kirkor 1856; Kirkor 1859]; однако задуман и, возможно, начат на русском языке, а предназначался, как явствует из письма Киркора Ю. И. Крашевскому января 1855 г., для петербургского журнала «Библиотека для чтения» [Kirkor 1978: 30, 174]. Кроме того, польскому путеводителю предшествовала статья на русском языке «Литовские древности» в сборнике «Черты из истории и жизни литовского народа». Сборник в одной из составивших его статей назван «книжкой, посвященной воспоминаниям из истории и древностей здешнего края» [Кондратович: 55]. Статья Киркора представляет собой серию развернутых подписей к помещенной в начале книги виньете В. Дмоховского с изображениями «памятников минувшего» Виленской губернии как центра древнего Литовского княжества, «до сих пор еще существующих» [Киркор 1854: 8, 11]. В статье поясняются изображения идола бога Перкунаса и священного дуба, «предметов, добытых из недра земли, где пролежали они целые столетия», вензеля Витовта, портреты князя Витовта и Варвары Радзивилл; описываются развалины Лидского замка, бернардинская башня в Вильне, остатки Медникского замка, Замковая гора в Вильне, руины дворца Варвары Радзивилл, уцелевшие стены Пятницкой церкви, костел

Св. Николая, развалины Кревского и Трокского замков, т.е. пять виленских из девяти объектов¹.

Через несколько лет труд Киркора «Историко-статистические очерки города Вильно» был включен в книгу «В память пребывания государя императора Александра II в Вильне 6 и 7 сентября 1858 года» (визит императора был эпизодом подготовки крестьянской реформы; издание было вручено ему при посещении Музея древностей). Его можно назвать первым русским путеводителем по городу. Он состоит из трех частей — краткого изложения истории города («Исторический очерк»); характеристики положения, климата, экономического состояния, населения, занятий этого населения и его «публичных увеселений» («Статистический очерк»); наконец, описания достопримечательностей этого города. В основу раздела «Достопримечательности города Вильно» лег изданный двумя годами ранее путеводитель на польском языке. Этот труд представляется либо русским путеводителем, упоминавшимся в письме Крашевскому [Kirkor 1978: 30], либо польским путеводителем, дополненным исторической и статистической частью [Fajnhauz, Nosek: 476]. Во всяком случае, в «Достопримечательности города Вильно» почти без перемен перенесены большие фрагменты из «Литовских древностей», например:

Здесь жила она, когда еще была вдовою и когда за нею ухаживал Сиг. Август. Обширный сад этого дворца соединялся посредством галереи с садом дворцовым королевским. Окна выходили с одной стороны на островок на реке Вилии; Сигизмунд Август для ее забавы велел развести на нем лебедей, от чего островок этот, ныне из-

Здесь, в этих палатах, ухаживал за нею Сигизмунд Август, когда она была еще прекрасною вдовою. Обширный сад этого дворца соединялся посредством галереи с садом дворцовым королевским. Окна выходили с одной стороны на островок на реке Вилии; Сигизмунд Август для ее забавы велел развести на нем лебедей, от чего островок этот, ныне

¹ Имена и названия приводятся в тех формах, в каких они даются в обсуждаемых текстах; в названиях храмов унифицировано сокращение «Св.».

менивший свой вид, до сих пор сохранил название *Лебедино* [Киркор 1854: 15].

изменивший свой вид, до сих пор сохранил название *Лебедино* [Киркор 1858: 132].

Путеводители, выходявшие с 1860-х гг., содержат те же при- сутствующие путеводителям основные части, что и «Историко-статистические очерки», но различным образом расположенные и в разных по объему соотношениях.

В изданном по распоряжению М. Н. Муравьева «Указателе города Вильны» справочно-статистическому компоненту Киркора соответствуют помещенные в начале перечень улиц и переулков, получивших новые названия, алфавитный список улиц, описание их с перечислением домов по владельцам, перечни площадей, бульваров, мостов, фонтанов, кладбищ, храмов, монастырей, а также статистические сведения о расположении города, о населении, количестве зданий, предприятий, учебных заведений. Затем следует раздел «Достопримечательности», включающий небольшие исторические экскурсии. Заканчивают книгу адреса полицейского управления и основных учреждений, сведения об учебных заведениях, состав пожарной команды, расписания движения по железной дороге и времени приема корреспонденции и почт в губернской почтовой конторе.

Ф. Н. Добрянский издал три путеводителя по Вильне, в 1883, 1890 и 1904 гг. Первое издание путеводителя Ф. Н. Добрянского открывается «Сведениями для приезжающих» с краткими справками о вокзале, гостиницах, ресторанах, аптеках, театрах, храмах и т.п. Затем следует очерк истории города, составленный по статье В. Г. Васильевского в «Памятниках русской старины в Западных губерниях империи, издаваемых по Высочайшему повелению П. Н. Батюшковым». Значительную часть книги занимают описания храмов, кладбищ, достопримечательностей (с главкой «Прогулка по Вильне»), к которым отнесены Публичная библиотека, Музей древностей, Естественно-исторический музей, бывшая астрономическая обсерватория, Центральный архив древних актов, Виленское медицинское общество, а также сады, места для прогулок и окрестности. Справочный отдел составили сведения о местополо-

жении и климате, гербе, народонаселении, административном делении, учреждениях, учебных заведениях, периодических изданиях, типографиях и книжных магазинах. Во втором издании три отдела — справочный (расписания поездов, цены проезда на извозчике и железнодорожных билетов, перечни гостиниц, ресторанов, банков, аптек, храмов, крестных ходов, учебных заведений, учреждений), адресный (адреса важнейших чиновников, военачальников, присяжных поверенных, нотариусов, врачей), а также исторический. Последний включает данные о местоположении и климате, описания храмов, кладбищ, ученых учреждений, садов и скверов. Сюда же включена небольшая главка «Прогулка по городу» и раздел «Прогулка по окрестностям» с историко-краеведческими элементами; в конце — «Краткий очерк истории г. Вильны».

«Старая и Новая Вильна» Добрянского состоит из географического очерка, очерка истории, разделенного на те же пять глав, что и в предыдущем издании, от Гедимины до Вильны «при Саксонской династии и под русским владычеством (1698–1863)»; затем следуют описания храмов и часовен, кладбищ, памятников, садов и скверов, 17-ти объектов под заголовком «Достопримечательные здания и места в Вильне», ученых учреждений и обществ, благотворительных учреждений и госпиталей; последний раздел называется «Окрестности Вильны».

Важное отличие путеводителя Виноградова составляют «служащие дополнением к истории Вильны» статьи о книгопечатании, университете, а также об окрестностях и о гербе. Здесь же помещены статьи о митрополите Иосифе Семашко, М. Н. Муравьеве, И. П. Корнилове, ректоре университета Я. Снядецком, астрономе М. Почобуте, М. М. Антокольском, «выдающихся лицах, деятельность которых в Западном крае уже сама по себе составляет в жизни Вильны часть ее истории» [Виноградов 1904: III; 1908: III].

В путеводителе «Вильна в кармане» включен большой адресно-справочный отдел, но исторического очерка здесь нет. Краткие сведения о прошлом «некогда столицы великого княжества Литовского, а ныне губернского город Виленской гу-

бернии и главного центра С.-Западного края» включены в лаконичные справки об отдельных храмах, Кафедральной площади, бывшей обсерватории и других достопримечательностях.

В историческом очерке Киркора разворачивается сюжет развития — роста полиэтнического и поликонфессионального населения, благоустройства, торговли, промышленности, просвещения и культуры, прерываемого невзгодами и бедствиями (голод, пожары, эпидемии, войны, межконфессиональные конфликты). Достойными упоминания оказываются приезды императоров Павла с сыновьями, Александра I, великих князей Николая и Михаила Павловичей, императора Николая I. Счастливейшими годами названы времена Сигизмунда I и Сигизмунда Августа (1506–1572), а период с 1797 г. до «несчастливых событий 1812 г.» — напоминающим «цветущие годы Сигизмунда Августа». Этот период отмечен расцветом культурной жизни города. Это и время расцвета университета, когда в нем работали знаменитые профессора. Кроме того, здесь подробно описаны события 1812 г. Упоминаются также «опыты над воздухоплавательным шаром» молдаванина Иордани Купоренко (дата не названа; состоялись в 1806 г. [Кукольник: 26]) и наводнение (1845), введение чарочного откупа (1851) и северное сияние (1852), пребывание Преображенского полка (1856) и начало строительства железной дороги (1858).

Сравнительно подробно описаны два бала — данный дворянством Виленской, Гродненской и Ковенской губерний вновь назначенному генерал-губернатору В. И. Назимову и ответный бал Назимова. Кульминацией сюжета является «возрождение жизни в Вильне во всем и во всех классах» при новом генерал-губернаторе, «великодушном деятеле для пользы края», и новом императоре,

под мудрым и кротким правлением которого у нас развивается общественная жизнь и деятельность, восстанавливается доверие и братство, проливаются слезы умиления и радости, утешается старость дряхлой матери, седого отца, при виде сыновей, возвращенных после многолетней разлуки в их родительское лоно, при

виде поколения, уже обучающегося родному языку, языку молитвы и первого младенческого лепета [Киркор 1858: 57–59].

Верхней хронологической границей как в этом, так и в других путеводителях оказывается благодатное настоящее, обещающее еще больший расцвет в будущем. Поворотным моментом в изданиях второй половины XIX – начала XX вв. выступает правление Муравьева, при котором «русский элемент» был возвращен «на надлежащую высоту» и прочно утвердился. Вильна стала «русским городом не только по географическому своему положению, но и по внутренней жизни, по своим идеалам и стремлениям», а внешне «так изменилась к лучшему, что стала неузнаваема». Благоприятное будущее обеспечено, если «положенные им <М. Н. Муравьевым. — П. Л.> начала будут постоянно развиваться» и «жизнь города будет следовать по указанной им дороге» [Добрянский 1883: 116; 1890: 188; 1904: 120]. В другом путеводителе после характеристики эпохи Муравьева и Корнилова констатируется, что с той поры Вильна «вступила на путь мирной культурной жизни» и «прекрасно обустроилась, украсилась памятниками, садами, скверами» [Виноградов 1904: 37; 1908: 38].

Идея благоприятного настоящего состояния Вильно, акценты в оформлении исторического сюжета и отбор объектов описания взаимосвязаны. В «Указателе города Вильны», в разделе «Достопримечательности» с описанием «наиболее замечательных древностей», город назван древней столицей западной Руси, где многое разрушено и искажено,

но многое и уцелело, а летописи и предания сохранили для нас воспоминания и указали места, где существовали древние храмы православные, и столько других достопримечательностей, убедительно доказывающих, что здесь кипела Русская жизнь, господствовал Русский дух, что город был настоящий Русский [Указатель: 91].

Поэтому подробно описываются православные святыни и их остатки: восстанавливаемая к тому времени Пятницкая церковь («первый храм истинного Бога, воздвигнутый в Литовской столице и земле»; здесь отмечены присутствие Петра на

литургиях и крещение Ганнибала, «деда с матерней стороны знаменитого нашего поэта А. С. Пушкина»), Пречистенский собор, Русская половина с перечислением несохранившихся церквей Св. Илии на месте гостиницы Нишковского, Св. Екатерины на месте дома Квятковского и других, действующие церкви и монастыри с упоминаниями хранящихся в них реликвий и ценных памятников старины [Указатель: 91–113]. Вместе с тем описываются городская стена в древности и ее остатки, могила Гедимины (фрагмент, с незначительными изменениями, «Историко-статистических очерков города Вильно» [Киркор 1858: 134–135]), площадь на месте бывшей долины Свинторога и Замковая гора (здесь также повторен с сокращениями текст Киркора [Там же: 125–126]; отсюда же заимствована большая часть описания собора Св. Николая, монастыря и церкви Св. Троицы, монастыря и церкви Св. Духа); наконец, под названием «Русский гостинный двор» описываются древние торговые связи Литвы и Руси [Указатель: 113–124].

Практически одновременно с «Указателем города Вильны» (цензурное разрешение 20 мая 1864 г.) в Петербурге вышла брошюра «Русская Вильна» А. Н. Муравьева (цензурное разрешение 17 апреля 1864 г.), вскоре с примечаниями виленского священника Антония Пщолко повторно отпечатанная в Вильне (цензурное разрешение 12 ноября 1864 г.). По Муравьеву, зарождение православия в Вильне относится к временам Ольгерда, расцвет связан с деятельностью князя Константина Острожского. Затем господство католического «костела» и церковная уния привели к упадку православия и запустению храмов, а упразднение унии и деятельность М. Н. Муравьева предстают «возрождением первоначального состояния» [Лейбов 1992: 144; 2000: 63]. Той же схеме следуют Добрянский и Виноградов, автор книги «Православная Вильна. Описание Виленских храмов» (1904; отдельный оттиск части путеводителя, изданного в том же году) и брошюры «Православные святыни г. Вильны (Издание Виленского Свято-Духовского братства)» (1906). Здесь в исторических очерках подчеркивается изначальное присутствие в городе русского элемента; в перипетиях прошлого выделяется борьба с враждебными

русским православным началам силами, а современность предстает их торжеством. Например, по Добрянскому, Вильна «<...> на первых же порах своего исторического существования была населена на половину русскими», само название города, по-видимому, русского происхождения, при разнородности населения преобладал русский «как язык общеупотребительный», литовские князья женились на русских княжнах, при Ольгерде «русское влияние еще более усилилось» и город украсился новыми церквями [Добрянский 1883: 2–6; 1890: 109–112; 1904: 10–15]. Деятельность иезуитов, церковная уния, «постепенное уклонение от православия литовско-русской аристократии» вели к «печальному положению православия» и к упадку города [Добрянский 1890: 135; 1904: 41] (однако среди терзавших Вильну бед оказывается, наряду с пожарами и эпидемиями, нашествие войска Алексея Михайловича и казаков Золотаренко).

В соответствии со статусом православной церкви в Российской империи и с такой интерпретацией истории города описываются сначала православные храмы, монастыри, часовни, в том числе и не сохранившиеся, затем храмы и молитвенные дома других конфессий; в аналогичном порядке следуют характеристики кладбищ. С сооружением памятников Муравьеву (1898), Пушкину (1900), Екатерине II (1903) в путеводители стали включаться заметки о них (не в хронологическом порядке, а по государственному значению фигур, отвечающему и размерам монументов — императрице, генерал-губернатору, поэту). Отдельно и кратко, в одиннадцать строк, описан памятник А. Мицкевичу в костеле Св. Иоаннов [Добрянский 1904: 229–235]; у Виноградова о нем говорится в описании костела, в одном ряду с бюстом композитора С. Монюшки, памятниками епископу и ректору И. Стройновскому и поэту А. Э. Одынцу [Виноградов: 1904: 127–128; 1908: 128]. В путеводителе «Вильна в кармане», помимо памятников Екатерине II, Муравьеву, Пушкину и Сырокомле, Мицкевичу и Одынцу в костеле, отмечена мраморная мемориальная плита на доме по улице Большой, в котором родился

М. М. Антокольский² [Тасселькраут 1912: 39–41]. Второе издание этого карманного путеводителя дополнено сведениями о предполагаемых памятниках воеводе Даниилу Мышецкому, оборонявшему виленский замок во время русско-польской войны и казненному в 1661 г., а также павшим в войну 1812 г. французским воинам [Тасселькраут 1915: 58]. Сведения о садах и скверах, музеях, ученых обществах, учебных заведениях, других учреждениях, обычно располагаемые в конце разделов, посвященных достопримечательностям, выступают иллюстрацией положения о расцвете мирной культурной жизни.

В «Статистическом очерке» Киркора даются сведения о православных и католических приходах и храмах, мостах (с подробной историей Зеленого моста), госпиталях (также с историей), бумажных, кирпичных, пивоваренных и других фабриках и заводах, питейных домах, водочных магазинах. Повествование о росте населения, увеличении числа всякого рода заведений, улучшении городской среды реализует сюжет развития города. Например, до конца XVIII в. «только главнейшие улицы имели мостовую», ныне же «все улицы и переулки, составляющие самый город, и даже большая часть предместий имеют каменную мостовую, и главные улицы торцевые тротуары» [Киркор 1858: 74]; в последние годы с «развитием общественной жизни, торговой и промышленной деятельности много домов вновь строятся, переделываются и украшаются сообразно с современными требованиями» [Там же: 77].

Но отмечаются и перемены к худшему: жители «лишены большого удобства для прогулок по бульварам, расположенным у подошвы Замковой горы и на Антоколи», поскольку бульвары уничтожены и заняты под укрепления Виленской цитадели [Там же: 77–78]. Более того, сюжет развития сменяется сюжетом перемен, не всегда позитивных, но всегда губительных для прошлого и его памятников:

² Плита установлена родственниками скульптора в 1906 г., однако в действительности он родился в несохранившемся доме на другой улице [Аграновский, Гузенберг: 50].

Там, где были кладбища, теперь красивые садики; где были пепелища, или развалины древних храмов, теперь трактиры и рестораны. Величественный храм Пресвятыя Богородицы с великолепным жилищем митрополита, где решалась участь всего православия Литвы и Западной Руси, превратились, сначала храм в анатомический театр, дворец в клинику зверей и животных, потом в казармы, а ныне в цейхгаус. Славный храм Пятионки стоит в развалинах. Все изменилось, начиная от наружности до чувств и мыслей обитателей Вильна. В нынешнем Вильне нельзя даже узнать, каким оно было во второй половине XVIII века. Много изменилось к лучшему, но не к лучшему для исторических воспоминаний, для памятников древностей, изъеденных временем, изглаженных рукою человека, истребленных пожаром. Одни только узенькие, кривые улицы в жидовском квартале, с высокими старинными домами, дворами, соединяющими одну улицу с другою, с подземными ходами, таинственными склепами и среди всего этого, на небольшой площадке, с древнейшим храмом Св. Николая, с почерневшими древними стенами Францисканского монастыря и одною из древнейших башен, могут дать хотя какое понятие о древнем Вильне [Киркор 1858: 68].

Польский путеводитель Киркора адресовался желающим «воскресить в памяти историю прошедших лет» и «познакомиться с древностями старого града Свенторога». Город — «живая хроника старой Литвы, свидетель ее былой славы и упадка», место, где на каждом шагу можно найти нечто интересное, что напомнит «героические подвиги литвинов, откроет книгу их жизни, полной добродетелей и заслуг» [Kirkor 1856: 10]. Задача воскрешения прошлого имплицитно сочетает оптимистическим сюжетом развития элегического сюжета перемен, неблагоприятных для памятников исчезающей старины. Сожалением о минувшем осложняется, например, пассаж, завершающий исторический очерк в путеводителе Виноградова: город

<...> и в настоящее время представляет собою большой исторический интерес, хотя пережитые им в течение свыше 600-летнего периода времени разные бедствия, войны и пожары уничтожили многие исторические памятники и старая Вильна, в своей

внешности, с каждым годом все более и более уступает место Вильне новой [Виноградов 1904: 40; 1908: 41].

У Киркора раздел «Достопримечательности города Вильно» в композиции, принципах отбора объектов и в последовательности изложения, за немногими отступлениями, следует польскому путеводителю, который построен как серия восемнадцати «прогулок» по улицам города (I–VIII), предместьям и окрестностям (IX–XII), кладбищам (XIII–XVI) и Музею древностей (XVII–XVIII). В русских «Достопримечательностях города Вильно» восемь главок. Описания примечательных мест и зданий связывает тот же, что и в польском путеводителе, мотив прогулок по городу. Началом движения избран центр административный (генерал-губернаторский дворец) и исторический (кафедральная площадь на месте прежней долины Свинторога и Замоквая гора с остатками «великокняжеского замка, построенного Гедимином»). Первый маршрут ведет по Антоколю до костела Св. Петра и Павла, госпиталя в бывшем дворце Сапегов и костела Иисуса. Движение продолжается от костела Св. Петра и Павла к могиле Гедимины, по Заречью с Бернардинским кладбищем и костелом Св. Варфоломея до костелов Бернардинов, Св. Анны и Св. Михаила. Третья «прогулка» знакомит со зданиями закрытого университета, Замоквой улицей, Острой Брамой, православным Евфросиниевским кладбищем и заканчивается у развилки Минского и Гродненского трактов, где насыпан курган в память профессора А. Снядецкого. В следующих главках описываются кладбища, храмы, примечательные сооружения города и предместий. Заключительная «прогулка» ведет широким кругом по окрестным «загородным местам».

Такая организация материала определяет последовательность изложения и поддерживается характерными формулами движения (реже — управления взглядом, например, «взглянем на горы: первая замковая» [Киркор 1858: 126]):

Проходя этим бульваром, вы встретите небольшую каменную башню, весьма заметную своею древностью [Там же: 132].

Выехав от могилы Гедимины на Заречье, и поворотив направо, в конце Заречной улицы, по правой руке, находится Бернардинское кладбище [Киркор 1858: 135].

Проехав Дворцовую площадь и недавно устроенный Георгиевский проспект, поворотив направо, увидите небольшой костел Св. Георгия, основанный виленским воеводою Николаем Радзивиллом <...> [Там же: 158].

Формой прогулки воспользовался и П. В. Кукольник в очерке «Путешествие по Замковой улице в Вильне» — своеобразном путеводителе по древнейшей улице города, опубликованном в 24 номерах газеты «Виленский вестник» с 1 января (№ 1) по 1 апреля (№ 27) 1860 г. (с перерывами; редактором и издателем газеты был Киркор). Он строится как разговор, в котором автор делится с читателем «всем, что увидим или вспомним, шагая за пределы отдаленной древности», включая в «описания и воспоминания» не только обычные для путеводителей значительные здания и события, но и другие, сколько-нибудь примечательные: проданный с торгов дом тщеславного сапожника Гурклейти, внезапно разбогатевшего, купившего баронский титул и запутавшегося в долгах; убийство писаря Эдукационной комиссии Дмоховского; гибель от удара молнии профессора Бекю [Лавринец: 84–92].

Вероятно, у Киркора заимствована идея «Прогулки по Вильне» (во втором издании «Прогулка по городу») в путеводителе Добрянского, предлагающей приезжему «в несколько часов бегло осмотреть город» [Добрянский 1890: 79]. Исходная точка прогулки — вокзал, и последовательность описания не совпадает с маршрутами Киркора. Но используются аналогичные формулы «направимся к самой Острой броне», «Следуя дальше по Большой улице, мы встречаем на левой стороне <...>», «пройдем к костелу св. Анны <...>» [Добрянский 1883: 234, 239, 254] и т.п. Такой же способ изложения использован в описании окрестностей, например: «Оставивши Железную хатку, мы пересечем железную дорогу и углубимся в прекрасные дубовые леса <...>» [Там же: 277; 1890: 99]. В третьем издании последний раздел «Окрестности Вильны» разбит на три экскурсии, с сохранением таких же формул. Та-

кие же конструкции используются в описании окрестностей в последнем предвоенном путеводителе («Выйдя за город по Лидско-Ошмянскому тракту, мы слева заметим <...>» [Тасельскраут 1912: 63; 1915: 45]).

Киркор обращает внимание на примечательные внешним видом и архитектурными достоинствами сооружения — «красивое здание, в коем ныне помещаются казармы гарнизонного батальона», «красивое здание» городской ратуши, «красивые ворота в монастырь визиток» [Киркор 1858: 132, 145, 153]. Описан замечательный в архитектурном отношении зал обсерватории бывшего университета, внешний вид православного собора Св. Николая (бывшего костела Св. Казимира) и его интерьер, «наружность церкви» Св. Духа («прекрасна») и колокольни («построена отдельно и весьма красиво»³) [Там же: 141, 145, 149]. Но главный предмет интереса — памятники старины и их остатки. Древность выступает основной характеристикой достопримечательностей: «уцелевшие стены древней Пятницкой церкви», «древний дом Ходкевичей», «древнейший в Вильне монастырь» [Там же: 144, 144, 156]. Однако не все описанные объекты отличаются древностью (например, евангелическо-реформатская церковь построена в 1830–1835 гг.), и наоборот, некоторые старинные здания не упомянуты. Ряд представленных в путеводителе костелов XVII–XVIII вв. к памятникам старины трудно отнести; облик их не описан, вероятно, потому, что в архитектурном отношении они ничего выдающегося собой не представляли. Их выделяет из неописанных зданий той же эпохи три атрибута — размер, назначение и общественная значимость храма (превосходящая жилой частный дом), а также статус основателя. Это подтверждается тем, что сведения о них ограничиваются датой основания, принадлежностью храма приходу или монастырю и именем фундатора: костел Св. Иосифа основан подканцлером Стефаном Пацом, Св. Елисаветы — епископом Богуславом

³ Ср. другие оценки: внешне храм «довольно красив» [Добрянский 1883: 120; 1890: 4; 1904: 124]; «колокольня не очень красивой архитектуры» [Добрянский 1883: 123].

Корвином Гонсевским, костел Св. Филиппа и Иакова — мстиславльским воеводою Юрием Хрептовичем.

Монастырь ордена «визиток» и костел Сердца Иисуса отличаются, помимо значимости, размеров, статуса основателя (король Август II), реликвия (в храме похоронено сердце епископа Константина Бржостовского), произведения искусства (иконы выдающегося художника Чеховича), а также денежные пожертвования императора Павла на воспитание девиц. Размеры и громкое имя прежних владельцев делают «замечательным» здание Человеколюбивого общества, «состоящее из нескольких больших домов и флигелей» и принадлежавшее на протяжении веков Радзивиллам [Киркор 1858: 160]. Дворец Слушков, характеристика архитектурных достоинств которого исчерпывается тем, что это «красивое здание», отмечен относительной стариною (воздвигнут в конце XVII в. полоцким воеводой графом Домиником Слушкой) и тем, что здесь останавливались польские короли и Петр I. В истории генерал-губернаторского дворца перечислены генерал-губернаторы, резиденцией которых он был, и останавливавшиеся в нем российские императоры, великие князья, Наполеон, король прусский Фридрих Вильгельм III с сыном, ставшим королем. Но облик здания не описывается — в отличие от кафедрального собора и костела Св. Петра и Павла. Другие объекты отмечены причастностью к ним литовских князей, польских королей, литовско-польских магнатов, жен властителей и вельмож, полководцев, епископов, русских царей. История Кардиналии — не архитектурная история здания или хроника событий, связанных с ним, а история смены собственников от приобретения строения князем Николаем Радзивиллом Черным, получившего название благодаря унаследовавшему его кардиналу и краковскому епископу князю Юрию Радзивиллу, до приобретения в 1850 г. почтовым ведомством. Такая история могла бы говорить о древности, впрочем, не такой уж и глубокой (XVI в.); но Кардиналия выделяется и размерами «обширного здания».

Частный дом на Немецкой улице отмечен, кроме древности, тем, что принадлежал «знатному литовцу» Григорию Ос-

тику, казненному по повелению Стефана Батория за подделку монет и тайные сношения с Иоанном IV Грозным; а также тем, что фронтон его украшен редкой для города того времени скульптурой Фемиды. Другие сооружения также удостоены внимания по своей исключительности: из лаконичного описания колокольни Св. Иоанна следует, что это — самое высокое здание в городе. Сам костел Св. Иоаннов не описывается; основание же храма Ягайлой в XIV в. и даты перестроек говорят о его древности. Развалины палат генерала Пюро примечательны не древностью (постройка конца XVIII в.), а тем, что дворец был воспет в стихах Нарушевичем и, судя по содержанию стихов, он «был земным раем, где гостеприимство хозяина, щедрость и утонченный вкус очаровывали многочисленных его посетителей» [Киркор 1858: 158]. В нишах и на карнизах развалин «большого здания» в Закрете, построенного иезуитами в конце XVIII в., сохранились «отличные фрески». Участком владели епископ князь Игнатий Массальский, генерал-губернатор Беннигсен, а в 1812 г. здесь бывал император Александр I, и здесь он получил известие о переходе Наполеона через Неман [Там же: 162]. Дворец Ходкевичей, помимо размеров, древности и именитого рода прежних владельцев, отличает незаурядное событие: Юрий Ходкевич, опекун княжны Слуцкой Софии Олелькович, в малолетстве помолвленной с Янушем Радзивиллом, в 1600 г. из-за ссоры с его отцом Христофором Радзивиллом отказался выдавать ее замуж, а Радзивилл собрал конное и пешее войско с артиллерией, и только неудобства ведения боя на тесной улице предотвратили битву [Там же: 144]. Статуя Спасителя у костела Св. Рафаила освящена в 1720 г., размеров она небольших, но слывет чудотворной. Внимания удостоены также дома, «замечательные по своим названиям: *Рай*, *Ад* и *Петухово*», т.е. не древностью, архитектурными достоинствами или именами связанных с ними лиц, но курьезной странностью номинативного ряда, причем здания уничтожены пожаром 1748 г.:

Рай принадлежал тогда какому-то Чижу, Ад и Петухово вдове Яхимовичевой. Где был Рай, там теперь дом Россохацкого, а где

Ад — дом Песи Пренской; Петухово же — следующий за этим дом [Киркор 1858: 155].

К примечательным отнесены кафедральный собор, костел Петра и Павла, дворец Сапегов и другие здания с утварью и внутренним убранством высокой стоимости, в которых имелись в прошлом или находятся выдающиеся произведения искусства («современный портрет Витовта во весь рост» в бывшем костеле Пресвятой Богородицы, икона Смуглевича в часовне Репниной, вырезанная из рам французами в 1812 г., и т.п.). Отмечены ценные в историко-культурном и религиозном отношении реликвии: мощи св. Казимира, сердце Владислава IV, останки королей и их жен в кафедральном соборе; «много предметов достойных внимания по своему происхождению и воспоминаниям» в костеле Св. Михаила [Там же: 139–140]; икона, которой Иоанн III Васильевич благословил дочь при отъезде для бракосочетания с королем Александром, в церкви Св. Троицы; мощи виленских мучеников, документы и грамоты королей польских, великих князей литовских, Петра и Анны Иоанновны в Свято-Духовом монастыре; «два весьма древние и замечательные по отделке креста» в соборе Св. Николая [Там же: 146].

Причастностью к важным явлениям истории культуры ознаменованы бывший университет и обсерватория, бывший дворец Оскерки, где в конце XVIII в. начал работать театр, позднее ставили балеты Монаретти и Дейбель, бывший дворец Радзивиллов, где действовал театр под управлением сначала М. Моравской, затем М. Кажинского. Если в описании кафедрального собора перечислены похороненные там епископы, князья, короли и их жены, отмечены надгробные памятники Льва Сапеги в костеле Св. Михаила, вельмож и полководцев в костеле Св. Франциска и Бернардина, то при описании кладбищ Росса, Бернардинского и Св. Стефана даются сведения о деятелях, «прославившихся на поприще гражданском и ученом» — полтора десятка имен, главным образом профессоров университета, также поэта и переводчика И. Шидловского, законоучителя в Виленском институте У. Якубовского, «пат-

риарха виленской сцены» О. Роговского, писателя и философа О. Быховца.

В путеводителях Добрянского и Виноградова намного подробнее, чем у Киркора, описаны православные храмы, православное и лютеранское кладбища (также Антокольское кладбище, не упомянутое Киркором), строение, убранство и история костелов Св. Терезии, Св. Иакова и Филиппа и других храмов. Виноградов детальностью описаний кладбищ превосходит и Киркора, и Добрянского: описано или упомянуто свыше полусотни надгробий («более или менее известных лиц» либо отличающихся «художественностью отделки» и «оригинальностью надписей») на восьми кладбищах разных конфессий. Ничтожная часть имен повторяется в карманном путеводителе [Тасселькраут 1912: 32–33; 1915: 44–46]. В отличие от путеводителя Киркора, отмечены дома, в которых жили Крашевский [Добрянский 1883: 239], профессора И. Франк и А. Снядецкий [Добрянский 1883: 240; 1890: 84–85], современный «небольшой, но веселенький сквер» и современная же «великолепная гостиница “Континенталь”» [Добрянский 1883: 235, 237], а также построенный в 1902 г. Городской дом и другие новейшие здания [Добрянский 1904: 254, 256; Виноградов 1904: 259–260].

Как и у Киркора, в путеводителях конца XIX – начала XX вв. рассказывается о храме Перкуна на месте Кафедрального костела, о священном огне, жилищах жрецов на месте Кафедральной площади [Добрянский 1883: 241; 1890: 86; 1904: 241; Виноградов 1908: 120], о ключевых моментах истории университета и университетской обсерватории [Добрянский 1883: 251–252; 1890: 93–94; 1904: 248–250], ярком эпизоде осады Радзивиллами дворца Ходкевичей [Добрянский 1883: 238–239; 1890: 84; 1904: 252–253; Виноградов 1904: 256–257], громадном здании почтамта (Кардиналии) [Добрянский 1883: 239–240; 1890: 85; 1904: 250–251; Виноградов 1904: 256]. Киркор в историческом очерке упоминает о великолепном бале, данном виленским дворянством Александру в апреле 1812 г. в доме Паца, и где уже в июле Пац дал бал Наполеону [Киркор 1858: 47, 49], но в путеводительной части об этом здании

не говорит. В путеводителях Добрянского и Виноградова о дворце Паца говорится особо, хотя и кратко [Добрянский 1883: 238; 1890: 238; 1904: 253; Виноградов 1904: 255–256].

Очерк Киркора можно назвать паломничеством к «святыням», частью освященным памятью о прошлом экзотичной языческой Литвы, королях и вельможах Речи Посполитой и носителях верховной власти; частью отмеченным причастностью к успехам науки и просвещения в недавнем прошлом. Это паломничество Киркор разнообразит диковинками, однако здесь они не столь экстравагантны, как в «Путешествии по Замковой улице в Вильне» Кукольника, писавшего и о кофейне Юльки, посетители которой проводят время в праздном довольстве, и о доме, в котором живет «современная достопримечательность» — археолог и меценат граф Е. Тышкевич. Позднейшие путеводители отличаются своей композицией, и большую часть тех же объектов, что и Киркор, они представляют сгруппированными по функции, конфессиональной и ведомственной принадлежности. Однако принципы отбора объектов и аспекты их описания остаются в сущности теми же. Уже «Вильна и окрестности» Добрянского демонстрирует сложившуюся структуру путеводителя и устоявшийся, но не исключающий ограниченного варьирования, набор виленских достопримечательностей, а издания начала XX в. — канон русского путеводителя по Вильнюсу.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов 1904: *Виноградов А. А.* Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям: С 50 рис. и новейшим планом, составленным по Высочайше подтвержденному. В 2 ч. Вильна, 1904.

Виноградов 1908: *Виноградов А. А.* Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям: Со мн. рис. и новейшим планом, составленным по Высочайше подтвержденному. В 2 ч. 2-е изд. Вильна, 1908.

Аграновский, Гузенберг: *Аграновский Г., Гузенберг И.* Литовский Иерусалим: Краткий путеводитель по памятным местам еврейской истории и культуры в Вильнюсе. Вильнюс, 1992.

- Добрянский 1883: <Добрянский Ф. Н.> Вильна и окрестности: Путеводитель и историческая справочная книжка. С планом города Вильны, 9-ю рис. и картою Виленской губ. Вильна, 1883.
- Добрянский 1890: <Добрянский Ф. Н.> Путеводитель по Вильне и ее окрестностям: С планом города Вильны. 2-е изд., испр. Вильна, 1890.
- Добрянский 1904: *Добрянский Ф.* Старая и Новая Вильна. 3-е изд. Вильна, 1904.
- Лейбов 1992: *Лейбов Р.* Стихотворение Тютчева и «Русская Вильна» А. Н. Муравьева // В честь 70-летия профессора Ю. М. Лотмана: Сб. ст. / Ред. Е. Пермяков. Тарту, 1992. С. 142–147.
- Лейбов 2000: *Лейбов Р.* «Лирический фрагмент» Тютчева: жанр и контекст. Тарту, 2000 (Dissertationes philologiae Slavicae Universitatis Tartuensis, 7).
- Киркор 1854: *Киркор А.* Литовские древности (Объяснение виньетки) // Черты из истории и жизни литовского народа / Сост., с разрешения начальства, Виленским губерн. статистич. комитетом. Вильно, 1854. С. 7–20.
- Киркор 1858: *Киркор А. К.* Историко-статистические очерки города Вильно // В память пребывания Государя Императора Александра II в Вильне 6 и 7 сентября 1858 г. Вильно, 1858. С. 13–168.
- Кондратович: *Кондратович Л.* Варвара, великая княгиня литовская и королева польская (перевод с польского) // Черты из истории и жизни литовского народа / Сост., с разрешения начальства, Виленским губерн. статистич. комитетом. Вильно, 1854. С. 54–65.
- Кукольник: *Кукольник П.* Исторические заметки о Литве. Вильна, 1864.
- Лавринец: *Лавринец П.* Очерк П. В. Кукольника «Путешествие по Замковой улице в Вильне» // Балтийский архив: Рус. культура в Прибалтике / Ред. И. Белобровцева. Таллинн, <1996>. Т. 1. С. 80–94.
- Муравьев 1864: <Муравьев А. Н.> Русская Вильна: Приложение к «Путешествию по Св. местам Русским». СПб., 1864.
- Муравьев 1865: <Муравьев А. Н.> Русская Вильна: Приложение к «Путешествию по Святым местам Русским». Вильна, 1865.
- Тасселькраут 1912: Вильна в кармане / Изд. М. Тасселькраута. Вильна, 1912.
- Тасселькраут 1915: Вильна в кармане. 2-е изд. / Изд. М. Тасселькраута. Вильна, 1915.
- Указатель: Указатель города Вильны: Составлен по распоряжению г. главного начальника края. Вильна, 1864.

- Fajnhauz, Nosek: *Fajnhauz D., Nosek S. Kirkor Adam Honory // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1966–1967. T. XII: Kapostas Andzej — Klobassa Zręcki Karol. S. 475–478.*
- Kirkor 1856: *Jan ze Śliwina <Kirkor A. H.>. Przechadzki po Wilnie i jego okolicach. Wilno, 1856.*
- Kirkor 1859: *Jan ze Śliwina <Kirkor A. H.>. Przechadzki po Wilnie i jego okolicach. Wyd. drugie, poprawne, dopiskami uzupełnione i planem miasta ozdobione. Wilno, 1859.*
- Kirkor 1978: *Kirkor S. Przeszłość umiera dwa razy: Powieść prawdziwa. Kraków, 1978.*
- Kirkoras 2006: *Kirkoras Adomas Honoris // Visuotinė lietuvių enciklopedija. Vilnius, 2006. T. X: Khmerai – Krelle. P. 163.*
- Maceika: *Maceika J. Adomas Honoris Kirkoras. Jo gyvenimas ir darbai // Kirkoras A. H. Pasivaikščiėjimai po Vilnių ir jo apylinkės. Vertė K. Uscila. Vilnius, 1991. P. 5–15.*
- Venclova: *Venclova T. Vilniaus vardai. Vilnius, 2006.*